

УДК 338.43

Научно-прикладные проблемы психологии малого и среднего предпринимательства в сельском хозяйстве

Некрасов Сергей Иванович

Кандидат педагогических наук,
член-корреспондент Академии профессионального образования,
директор Каменск-Уральского агропромышленного техникума,
623417, Российская Федерация, Свердловская область, Каменск-Уральский,
ул. Механизаторов, 20;
e-mail: kuat@kuat.su

Останин Дмитрий Иванович

Заместитель директора Каменск-Уральского агропромышленного
техникума по социально-педагогической работе,
623417, Российская Федерация, Свердловская область, Каменск-Уральский,
ул. Механизаторов, 20;
e-mail: zamspr@mail.ru

Некрасова Юлия Александровна

Руководитель Ресурсного центра развития
профессионального образования Свердловской области
агропромышленного и лесотехнического профиля,
623417, Российская Федерация, Свердловская область, Каменск-Уральский,
ул. Механизаторов, 20;
e-mail: prcagroprofil@yandex.ru

Аннотация

В статье рассмотрены основные научно-прикладные проблемы психологии развития малого и среднего предпринимательства в отечественном сельском хозяйстве. С позиции решения задач по обеспечению продовольственной безопасности государства продекларирована важность развития общей предпринимательской инициативы в сельском социуме. Подчеркивается мысль о перманентной сложности политико-психологического фона взаимоотношений субъектов малого и среднего сельского предпринимательства с государством, что имеет в своей основе глубокие исторические корни. Определено, что успешность сельскохозяйственного предпринимательства зависит как от создания комплекса необходимых

социально-экономических, так и от комфортных психологических условий. Отмечено, что в настоящее время государством осуществляется комплекс мер, направленных на оживление предпринимательской инициативы в агропромышленном комплексе. Сделан общий вывод о наличии имеющихся предпосылок к планомерному росту предпринимательской активности в сегменте российского сельскохозяйственного производства.

Для цитирования в научных исследованиях

Некрасов С.И., Останин Д.И., Некрасова Ю.А. Научно-прикладные проблемы психологии малого и среднего предпринимательства в сельском хозяйстве // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2016. № 2. С. 106-119.

Ключевые слова

Сельский социум, предпринимательская активность, фермерское хозяйство, рыночные отношения, крестьянский менталитет.

Введение

Сельское общество и сама его внутренняя жизнь являются сегодня одними из наиболее остро обсуждаемых вопросов на самых различных уровнях в силу того, что от степени их развития зависит очень многое: экономические успехи агропромышленного комплекса, наша продовольственная безопасность, общая социальная стабильность в государстве и многое другое. Понятно, что процесс развития рыночной экономики (если такая все-таки действительно существует!) так или иначе затрагивает проблематику сельскохозяйственно-го предпринимательства, являющегося наиболее существенным фактором в структуре развития современных рыночных отношений на селе.

Обзор экономической литературы показывает, что в настоящее время наиболее распространенной является следующая трактовка термина «предпринимательство»: инициативная самостоятельная деятельность граждан, осуществляемая от своего имени, на свой риск, под свою имущественную ответственность и направленная на получение прибыли или личного дохода [Яценко, 1999].

В общем понимании предпринимательство является естественным проявлением потребности части общества в самовыражении, а к существенным предпосылкам развития предпринимательства социологи и экономисты чаще всего относят следующие основные факторы:

- политика государства в отношении частного бизнеса;
- культура или система ценностей общества, которая психологически поощряет и поддерживает (или наоборот – сдерживает) дух и направленность индивидуальной инициативы;
- наличие склонности и способности людей к предпринимательству.

Однако понятие предпринимательства имеет не только сугубо социально-экономическое, но и достаточно глубокое психологическое содержание: попытка что-либо предпринять за рамками обыденной жизни объективно свидетельствует о решимости человека сделать серьезное инициативное действие, проявить активность – причем еще задолго до того периода времени, когда даже для самого человека будут достаточно четко определены все условия и возможные последствия данной инициативы.

Таким образом, предпринимательство, по своей сути, является особым видом узаконенной экономической деятельности, которая предполагает наличие у субъекта данной деятельности неких особых психологических качеств. Психология предпринимательства, как самостоятельное научное направление, своей главной задачей как раз и определяет поиск и раскрытие этих самых качеств. На сегодняшний день исследователями выявлены три основные научно-прикладные проблемы психологии предпринимательства:

- политико-психологическая проблема взаимоотношений субъектов предпринимательства с государством;
- проблема образа предпринимателя в сознании масс;
- проблема составления и изучения психологического портрета личности предпринимателя [Психология предпринимательства и бизнеса, www].

Опыт и условия развития экономических процессов в российском агропромышленном комплексе предполагают достаточно высокую вероятность наличия всех вышеуказанных проблем и в сфере психологии сельскохозяйственной предпринимательской деятельности. Их детальному рассмотрению и анализу посвящена данная статья. При этом достаточно важным предметом исследования является установление связи, а также возможных противоречий между основными предпосылками развития аграрного предпринимательства (с точки зрения социологов и экономистов) и существующими научно-прикладными проблемами развития данного предпринимательства – с точки зрения специалистов в области психологии.

Проблемы психологии российского сельскохозяйственного предпринимательства

Начнем с политико-психологического аспекта взаимоотношений субъектов малого и среднего сельского предпринимательства с государством, который в новейшей российской истории, безусловно, существует и имеет свои глубокие исторические корни. Сельское хозяйство всегда было одним из самых сложных и противоречивых секторов нашей экономики, от которого зависела не только непосредственная продовольственная безопасность государства, но и политическая стабильность, расширение социального и демографического воспроизводства, то есть – будущее страны. При этом российское крестьянство постоянно находилось (а в некоторой степени находится в данной ситуации и до сих пор) в условиях

эксперимента и реформ, ход которых, как правило, только еще более усугубляет общую социально-экономическую напряженность на селе.

К сожалению, исторический опыт развития нашего государства еще в самом начале XX века показал пагубность и абсолютную бесперспективность надежд крестьян на изменение отношения государства к людям, которые не только умеют выращивать хлеб, пахать, сеять – но и способны делать это качественно, с любовью к земле и глубоким пониманием основ сельской жизни. В ноябре 1928 года по большому счету только Н.И. Бухарин предостерегал всех и вся от пагубности попыток свернуть с курса «новой экономической политики», когда, казалось бы, такая близкая и реально достигаемая возможность последовательного перехода крестьянской России на рельсы предпринимательства была фактически одномоментно уничтожена раскулачиванием [Бухарин, 2000].

А ведь, казалось бы, на тот исторический момент все относительно нормализовалось: крестьяне получили обещанную декретами землю и мир, начали трудиться и жить (а для российского села это во многом синонимы) в новых экономических условиях... Нет, не такая мы страна – то ли чрезмерно большая, то ли слишком великая, или, может, действительно просто не везет на тех, кто нами руководит...

В числе раскулаченных в 1932-1940 годах оказались не только семьи идеологических врагов новой власти, но и те, у которых оказалось всего на несколько свиней или овец больше, чем допускалось, – и из-за этого люди выселялись за сотни километров в холодные зимние землянки. Без изъятых вещей, утвари, одежды и какого-либо понимания сути происходящего. Если опустить политическую составляющую ситуации, а взять в расчет только крестьянский менталитет, то надо сказать, что все это на многие годы вперед напрочь убило у всех оставшихся в живых хоть какое-то подобие желания качественно вести хозяйство, выделяться в труде, что-то развивать или в чем-то совершенствоваться. Да, потом вступали в колхозы, да, трудились, жили, пахали и сеяли, рожали – но всегда с оглядкой и недоверием. Как будто не для себя... Многие при первой же появляющейся возможности бросали село и уезжали в города. Так вырождались тысячи крестьянских династий, вырабатывалось недоверие субъектов малого и среднего сельского предпринимательства и к новой государственной власти [Некрасов, Некрасова, Останин, 2015].

В то же время сегодня, в условиях повышенного внимания государства к решению вопросов продуктового импортозамещения, политико-психологический фон развития сельской экономики представляет особый интерес: а способен ли в современных нормативных (организационных, законодательных, социальных и т. д.) условиях среднестатистический сельский житель организовать предпринимательскую деятельность в принципе?

В настоящее время государство осуществляет целый ряд мероприятий, направленных на преодоление негативных явлений в сфере комплексного развития сельских территорий. Широко разрекламированы соответствующие целевые программы по материально-техническому, нормативно-правовому и кадровому обеспечению агропромышленного

комплекса, запланированы земельные преобразования и другие структурные изменения на селе.

Дошло до того, что недавно в Правительство РФ для рассмотрения был внесен целый законопроект о бесплатной выдаче каждому жителю Дальнего Востока или желающему поселиться в данном регионе по одному гектару земли! Причем землю чиновники планируют выделять на всех членов семьи будущего сельского предпринимателя, включая его несовершеннолетних детей: т. е. если семья состоит из четырех человек, то можно будет получить целых четыре гектара [Законопроект о «дальневосточном гектаре»..., www].

А что остается делать? Ведь если даже говорить не конкретно о сельском предпринимательстве, а о селе в принципе – то уже просто невозможно отмахнуться от того, что в России сегодня 19,4 тыс. (!) сельских населенных пунктов вообще не имеют проживающего там населения, а населенные пункты с численностью до 10 человек составляют 23,7% от их общего количества [Об итогах..., www].

К сожалению, практика показывает, что большинство принимаемых государством мер не имеют внутренней связи с сущностью и особенностями психологии российского крестьянина, которая, несмотря на череду веков, по-прежнему остается основным фактором существования и развития нашего села.

Так, в сельском хозяйстве Свердловской области фермерский сектор начал активно формироваться в период 1990-1993 годов, когда практически сразу возникло более 300 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств. Однако уже с 1994 года на фоне возрастающего диспаритета цен между сельскохозяйственной и промышленной продукцией, сокращения обещанной государственной поддержки процесс развития фермерских хозяйств застопорился, а чуть позже вообще пошел на снижение. Например, в 1995 году в области было образовано только лишь 917 хозяйств, в то время как прекратило свое существование 12,9 тыс., а по состоянию на 1 января 2008 года в регионе осталось уже только 934 хозяйства [Михайлюк, 2009].

К началу 2012 года в Свердловской области насчитывалось 724 крестьянских (фермерских) хозяйства, а по итогам 2013 года их осталось менее 400. Не секрет, что данная отрицательная динамика была вызвана крайне неблагоприятными организационными, экономическими условиями ведения бизнеса и крайне негативной финансовой политикой государства. К числу самых непопулярных действий своего правительства большинство уральских фермеров относят: вступление страны во Всемирную торговую организацию, общую непрозрачность схем кредитования агробизнеса и игнорирование существующих проблем в сфере залогового обеспечения, лоббирование интересов крупных торговых сетей и др.

В таких условиях у российского сельскохозяйственного предпринимательства может быть только один явно выраженный политико-психологический фон – закономерное отсутствие всякой личной заинтересованности в организации и ведении фермерской деятельности...

Однако, несмотря на общий негативный фон предпринимательской активности на селе, показательно, что в нынешних непростых финансово-экономических условиях только сельское

хозяйство демонстрирует стабильный рост производства. За 2015 год в стране было снова создано почти 29 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств. Причем в фермерское движение начало достаточно активно приходить не только новое поколение крестьян – создавать в сельской местности хозяйства пытаются и наши вчерашние горожане [В России в 2015 году..., www].

Правда, возникает достаточно серьезный вопрос: что же является всему этому процессу причиной, а что получается своеобразным следствием? Именно оживление процессов малого и среднего предпринимательства на селе стало одним из факторов общего подъема сельскохозяйственного производства? Или же люди, почувствовав более-менее внимательное отношение государства к решению вопросов продуктового импортозамещения, решили рискнуть и в очередной раз поверить в достоверность и долговечность принятой государственной политики?

Вопрос этот действительно очень непростой в связи с тем, что: 1) все без исключения фермерское движение беспокоит одна проблема – что же произойдет с российским сельским хозяйством и с ними лично в тот момент, когда случится отмена принятых против нас санкций; 2) если все-таки произойдет откат на «досанкционные» позиции – то легко прогнозируемый регресс сельскохозяйственного предпринимательства приведет к тому, что вряд ли в обозримом будущем фермеры снова смогут поверить в адекватность государственной аграрной политики.

А опыт показывает, что только там, где глубокий анализ и учет политико-психологических нюансов в отношениях субъектов малого и среднего сельскохозяйственного предпринимательства с государством грамотно сопрягается с социально-экономической политикой власти, возможны позитивные сдвиги и общее оздоровление (а иначе и быть не может!) как производственной, так и социальной атмосферы сельского труда. По-другому у нас просто не получается.

Обращаясь к проблематике образа предпринимателя в сознании масс, можно достаточно уверенно констатировать факт, что в отличие от населения США или, например, Японии, которое видит в предпринимателе символ успешного человека, в России образ предпринимателя в целом вряд ли позитивен. Это связано как с некой загадочностью его деятельности, которая скрыта от глаз общественности, так и с определенными стереотипами восприятия предпринимателя как спекулянта и дельца-ловкача, который сам ничего не производит, а лишь умело пользуется результатами чужого труда. Часть негатива также связана и с некоторой категоричностью поведения и стиля общения предпринимателей в интересах дела или в силу экономической необходимости, которые зачастую являются для них главенствующими [Крылов, 2005].

После ухода от плановой социалистической экономики мы уже несколько десятилетий упорно пытаемся построить в стране рыночную экономическую модель. Инициаторами данного процесса крестьяне точно не были – поэтому если кто-то из них и участвует в данных процессах, то только в связи с тем, что однажды они вдруг поверили: жить по «западному образцу» престижнее, а значит, и лучше. Но данный мыслительный трюк никак

нельзя считать присущим не то что большинству – хотя бы даже какой-то более или менее значительной части сельского населения.

Попадая во время поездок на Запад, любой русский человек всегда поражается царящей там опрятности, крепкому достатку и основательной жизненной обустроенности. В силу чего появляется иллюзия, что нужно просто ввести аналогичный западному образ управления страной, переменить надлежащим образом свои устои: государственные, экономические, юридические – и все пойдет как по маслу. К сожалению, как показывает практика, это исключительно поверхностный взгляд.

На самом деле ответить на вопросы относительно действительных причин успеха того или иного народа очень непросто. В самом общем смысле, видимо, преобладание определенной типологии характера в народе во многом и предопределяет его судьбу в истории. Возможно ли каким-то образом изменить характер народа? Наверное, можно, как, впрочем, и свой собственный... Но вот вопрос: а нужно ли?

Во все времена и село, и его обитатели с их мощной родословной были опорой российской государственности. Пахали и сеяли семьями, родами, затем – коммунарами, колхозами и совхозами. Имели общие радости и невзгоды, всегда бескорыстно (особенно – по нынешним меркам) помогали и поддерживали друг друга. В трудное время семьями и целыми улицами уходили на войну и практически с ходу могли сражаться с врагом, всецело полагаясь друг на друга. При всем уважении, такая слаженность отсутствует в действиях городских жителей, которые живут достаточно обособленно друг от друга, не вникая в дела соседа по лестничной площадке – порою его даже толком и не зная. По большому счету в этом и заключается разительное отличие в психологии поведения приверженцев колхозно-кооперативного строя и строителей рыночной экономики.

При этом сознание какой-то части сельского населения все-таки определенным образом привязано к мысли о том, что личный финансово-экономический успех рано или поздно все-таки будет определяться и уровнем личной предпринимательской инициативы человека. Дескать, будет выстроена настоящая система рыночных экономических отношений – заживем как на Западе! Но вот где ее взять-то – настоящую рыночную систему?

Ведь на самом деле все имеющиеся успехи стран развитого капитализма совершенно точно не коренятся только в рыночных механизмах, не имеют с ними исключительных причинно-следственных связей – хотя бы потому, что действительные социально-экономические достижения западного мира гораздо старше этой самой экономической модели.

Таким образом, рассмотрение предпринимательства в качестве варианта или способа развития всей сельскохозяйственной отрасли, безусловно, оправдано, но может выступать лишь некоей основой (и абсолютно точно не единственной) общего успеха. Для благополучного развития рыночных отношений нужна ответственная и инициативная личность. Если же ее нет, то все разваливается и ничего не получается. И начинать нам в этом вопросе надо, видимо, не сверху, а с самого малого – с домсовета, с сельского самоуправления, с создания

того же самого элементарного товарищества, которое вполне качественно работает на Западе и никак не хочет прижиться на нашей земле.

Честный немецкий лавочник любит свое дело и никогда не будет обсчитывать своих покупателей, потому что таким образом он может потерять клиентов. А что мы? Мы постоянно увлекаемся идеями, но зачастую не умеем грамотно организовать свою жизнь. Западный человек на генетическом уровне склонен следовать правилам. Россиянин правила презирает, и его первичный порыв при встрече с любым правилом – задуматься, как можно его обойти. При этом само правило вовсе и не обязательно должно быть репрессивным, а вполне может быть направленным на общую пользу, вроде условных «правил дорожного движения».

При этом мы постоянно ждем для себя создания каких-то условий извне, а поскольку у нас этих идеальных условий нет – то считаем, что лучше и ничего не делать. Вполне русская мысль. Нашему человеку вообще крайне невыносимо, когда ему говорят: «Делай, что хочешь». Обычно в этом случае он не делает ничего. Он активен только под давлением: когда поджимают сроки или обидели сестренку, когда немецкие танки под Москвой или когда в случае провала тебе «оторвут голову». В обычных условиях русский человек впадает в своего рода летаргический сон. При этом наш народ – широк, беспределен и хаотичен: что-то строил, бросил, забыл; дал в долг – и... простил. Его сознание, как и душа, податливы, даже поэтичны. Западный же человек, напротив: оформлен, внятен и прагматичен. Насколько мы безграничны как в своей покладистости, так и в своем подвиге – настолько же узки они [Некрасов, Некрасова, Безгодов, 2015].

И что? Посыпать голову пеплом, что мы не западный народ? Предложение простое: надо просто принять себя такими, какие мы есть, и устраивать свою жизнь так, чтобы активно проявлялись все наши лучшие качества. Да, у нас свой характер, свои взгляды на жизнь – но именно поэтому и подходы к экономическому развитию и могут, и должны быть иными.

Что бы там ни доказывали относительно самоценности рыночных механизмов развития апологеты капиталистического мироустройства, главным двигателем хозяйственной жизни у нас было и пока остается государство. И, похоже, долго еще будет оставаться. Презирать эти наши устои и насмехаться свысока, как это принято у либералов, – не от большого ума. Благодаря таким вот людям на периферии в сельской глубинке и теплится еще жизнь: они и учат, и лечат, и как-то еще успевают латать изношенную инфраструктуру практически брошенных на выживание сел и деревень.

Разумеется, в любом обществе есть разные типы людей, вопрос стоит только в их пропорции. Чтобы рыночная экономика и вообще капитализм были удачны, нужен некий критический процент людей, готовых действовать инициативно и самостоятельно. Настоящие, действующие рыночные механизмы реальны, когда в народе силен этот самый предпринимательский дух. Когда сущность жизни понимается как борьба и завоевание. У нас же (как и изначально в традиционном обществе) жизнь ощущается отнюдь не как борьба, а скорее,

как нечто предусмотренное и кем-то предопределенное. Дали тебе – спасибо, а нет – на нет и суда нет.

И сегодня менее всего необходимо критиковать такое отношение к жизни, потому что сама ее диалектика показывает, что мы все-таки, скорее всего, находимся на самом западе восточного мира, нежели на востоке мира западного. Это надо просто понимать, использовать и строить устои общества, его экономику с учетом сложившегося народного характера.

Отсюда следует и очень простой вывод: внутренний, встроенный в глубине личности двигатель экономического творчества, тяги к борьбе и завоеваниям у нашего человека очень слаб. Ну, может, кое-кому на самый малый бизнес и хватает, но на что-то более серьезное – вряд ли. Именно поэтому наша приватизация и не привела нас к экономическому процветанию и скачку эффективности производства (в том числе и сельскохозяйственного), как мнили себе догматики экономических реформ 90-х годов.

С учетом наличия в проблеме формирования положительного образа сельскохозяйственного предпринимателя (фермера, сельхозтоваропроизводителя) действительно объективных факторов, наиболее важной задачей становится необходимость в составлении и изучении его психологического портрета. Кроме того, необходимо учесть, что если образ крестьянина-предпринимателя в зеркале анализа социологического опроса скорее негативен, то «автопортрет», или образ предпринимателя в его собственных глазах, как правило, получается со знаком «плюс». Это, безусловно, является наглядным свидетельством достаточно ярко выраженной профессиональной удовлетворенности сельскохозяйственных предпринимателей результатами своей деятельности.

Рассматривая проблему составления и изучения психологического портрета сельского предпринимателя, стоит учитывать взгляды известного психолога и экономиста К. Варнерида на наличие, с его точки зрения, двух четко разграниченных групп людей: предпринимателей и непредпринимателей. Различия между ними, по его мнению, заключаются в том, как много предпринимательской активности они проявляют, и в том уровне предприимчивости, которая заключена в этой активности. Тогда очень правомерно говорить о параллельном предпринимательстве как форме деятельности, которая осуществляется параллельно с выполнением человеком других служебных обязанностей, иной работы и т. д. [Крылов, 2005]

В настоящее время «параллельное предпринимательство» явно недостаточно распространено в нашей сельской глубинке, хотя, казалось бы, сама изначальная сезонность аграрного труда и должна наталкивать на такие мысли: а чем заниматься после завершения весенней полевой страды, когда еще далеко до поры сенокоса? а в непогоду? а зимой? А ведь кругом – дикоросы, рыбалка, охота...

Видимо, где-то на стыке желаний жить достойно, иметь хороший финансовый доход, заниматься при этом привычным и любимым делом и находится ключ к пониманию перспектив развития малого и среднего предпринимательства в специфической среде наших сельскохозяйственных тружеников.

Заключение

Общий же вывод из проведенного анализа особенностей психологии российской сельскохозяйственной предпринимательской активности можно сформулировать на фоне приведенного в начале статьи определения предпринимательства – в котором внимание обращается на самостоятельную деятельность сельчанина, предполагающую с его стороны выбор, риск и ответственность. Проведенное исследование показало, что у всех российских предпринимателей симптомокомплекс самостоятельности и автономности выражен особенно ярко. При этом они в большей степени отчуждены от общества и психологически защищены от социального неодобрения – это связано с тем, что отечественное предпринимательство развивается в условиях несбалансированного рынка при отсутствии реальной и последовательной поддержки со стороны государства, в социокультурной среде неодобрения, демонстрируя открытое противопоставление бизнеса государству и проявление крайнего индивидуализма.

В то же время наблюдающийся рост предпринимательской активности на селе в целом и в сфере сельскохозяйственного производства в частности характеризует пробуждение экономики и в особенности ее главного творческого начала – хозяйствующего субъекта. Способствовать пониманию и оценке важности предпринимательства в народнохозяйственном и общественно-политическом контексте является одной из актуальных задач экономической психологии на пути экономического процветания нашего государства.

Библиография

1. Бухарин Н.И. Заметки экономиста. К началу нового хозяйственного года. 30 сентября 1928 года // Политэконом. 2000. № 1. С. 65-71.
2. В России в 2015 году образовано почти 29 тысяч КФХ. URL: <http://www.akkor.ru/statya/2183-v-rossii-v-2015-godu-sozdano-pochti-29-tysyach-kfh.html>
3. Законопроект о «дальневосточном гектаре» внесен в правительство России. URL: <http://riarealty.ru/news/20150902/406035907.html>
4. Крылов А.А. Психология. М.: Проспект, 2005. 475 с.
5. Михайлюк О.Н. Роль мелкотоварного производства в решении проблемы продовольственной безопасности Свердловской области // Аграрный вестник Урала. 2009. Вып. 1 (55). С. 87-90.
6. Некрасов С.И., Некрасова Ю.А., Безгодов А.Г. Народ и его духовность или отчего на Руси «по-западному» не живется...? // Таврический научный обозреватель. 2015. Вып. 3. Ч. 2. С. 45-49.
7. Некрасов С.И., Некрасова Ю.А., Останин Д.И. Село и его проблемы: социальный аспект // Таврический научный обозреватель. 2015. Вып. 2. Ч. 2. С. 185-189.

8. Об итогах Всероссийской переписи населения. Сообщение Росстата // Демоскоп Weekly. 2011. № 491-492. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2011/0491/perep01.php>
9. Психология предпринимательства и бизнеса. URL: http://www.bizidei.ru/psihologiya_predprinimatelstva_i_biznesa.html
10. Яценко Н.Е. Толковый словарь обществоведческих терминов. СПб.: Лань, 1999. 528 с.
11. Alipour M., Dehghani K. Agricultural students' attitude towards entrepreneurial activity in form of agricultural cooperatives // Iranian agricultural extension and education journal. 2013. Vol. 8. No. 2. P. 93-104.
12. Fritsch M., Wyrwich M. The persistence of regional entrepreneurship // Geographies of entrepreneurship. 2016. P. 48-69.
13. Hashemi S.M.K., Nadi H.K. Agricultural personnel's intrapreneurial behavior: effects of perceived organizational support, psychological empowerment and entrepreneurial self efficacy // International journal of agricultural science and research (IJASR). 2012. Vol. 2. No. 3. P. 11-20.
14. Lans T., van Galen M.A., Verstegen J.A.A.M., Biemans H.J.A., Mulder M. Searching for entrepreneurs among small business ownermanagers in agriculture // NJAS – Wageningen journal of life sciences. 2014. Vol. 68. P. 41-51.
15. Mardanshahi M.M. The role of life skills training on happiness and entrepreneurship characteristics of incoming students in Sari Agricultural Sciences and Natural Resources University students // International journal of agriculture and crop sciences. 2015. Vol. 8. No. 3. P. 406-411.
16. Pouratashi M. Entrepreneurial intentions of agricultural students: levels and determinants // Journal of agricultural education and extension. 2015. Vol. 21. No. 5. P. 467-477.
17. Xue Y., Ma B. On the influencing factors of entrepreneurial intention of forest farmers after collective forest tenure reform – individual characteristics and environment cognitive as views // Issues of forestry economics. 2014. Vol. 1. P. 9-10.

Scientific-applied problems of small and medium sized enterprise psychology in the rural economy

Sergei I. Nekrasov

PhD in Pedagogy,

Corresponding member of the Academy of Professional Education,

Director of the Kamensk-Uralsky Agribusiness College,

623417, 20 Mekhanizatorov st., Kamensk-Uralsky, Sverdlovsk region, Russian Federation;

e-mail: kuat@kuat.su

Dmitrii I. Ostanin

Deputy Director of the Kamensk-Uralsky Agribusiness College in socio-pedagogical work,
623417, 20 Mekhanizatorov st., Kamensk-Uralsky, Sverdlovsk region, Russian Federation;
e-mail: zamspr@mail.ru

Yuliya A. Nekrasova

Head of the Resource center of development of professional education of the Sverdlov Oblast of
agribusiness and forestry engineering profile,
623417, 20 Mekhanizatorov st., Kamensk-Uralsky, Sverdlovsk region, Russian Federation;
prcagroprofil@yandex.ru

Abstract

Objective. The article examines the principal scientific-applied problems of small and medium sized enterprise psychology in the domestic agriculture. The review of economic literature concerning the revealing of the most adequate interpretation of the term "enterprise" is conducted.

Methods. The authors use general scientific methods of cognition, such as analysis and synthesis.

Results. From the position of solving problems in providing a state food security the significance of the development of entrepreneurial initiative in the rural society is stated. The authors highlight the thought about the permanent complexity of political and psychological background of interrelations between the subjects of small and medium sized agricultural entrepreneurship and the state that has deep historical roots in its foundation. However, the paper highlights that nowadays the state exercises a number of measures, directed at the systematic recovery of entrepreneurial initiative in agribusiness. The issue of a legitimate character of the rural "para-entrepreneurship" as the form of economic activity, which is exercised by a person along with the performance of his/her direct duties, is raised.

Conclusion. Based on the analysis the conclusion is made that the efficiency of the agricultural entrepreneurship depends on the creation of the complex of necessary socio-economic and comfortable psychological conditions. The authors emphasize the presence of definite prerequisites to the growth of entrepreneurial activity in the sphere of the Russian agricultural production in the current period.

For citation

Nekrasov S.I., Ostanin D.I., Nekrasova Yu.A. (2016) Nauchno-prikladnye problemy psikhologii malogo i srednego predprinimatel'stva v sel'skom khozyaistve [Scientific-applied problems of small and medium sized enterprise psychology in the rural economy]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 2, pp. 106-119.

Keywords

Rural society, entrepreneurial activity, farming economy, market relations, peasant mentality.

References

1. Alipour M., Dehghani K. (2013) Agricultural students' attitude towards entrepreneurial activity in form of agricultural cooperatives. *Iranian agricultural extension and education journal*, 8 (2), pp. 93-104.
2. Bukharin N.I. (2000) Zametki ekonomista. K nachalu novogo khozyaistvennogo goda. 30 sentyabrya 1928 goda [Economist's notes. On the beginning of a new economic year. 30 September, 1928]. *Politekonom* [Political economy], 1, pp. 65-71.
3. Fritsch M., Wyrwich M. (2016) The persistence of regional entrepreneurship. *Geographies of entrepreneurship*, pp. 48-69.
4. Hashemi S.M.K., Nadi H.K. (2012) Agricultural personnel's entrepreneurial behavior: effects of perceived organizational support, psychological empowerment and entrepreneurial self efficacy. *International journal of agricultural science and research (IJASR)*, 2 (3), pp. 11-20.
5. Krylov A.A. (2005) *Psikhologiya* [Psychology]. Moscow: Prospekt Publ.
6. Lans T., van Galen M.A., Verstegen J.A.A.M., Biemans H.J.A., Mulder M. (2014) Searching for entrepreneurs among small business owner managers in agriculture. *NJAS – Wageningen journal of life sciences*, 68, pp. 41-51.
7. Mardanshahi M.M. (2015) The role of life skills training on happiness and entrepreneurship characteristics of incoming students in Sari Agricultural Sciences and Natural Resources University students. *International journal of agriculture and crop sciences*, 8 (3), pp. 406-411.
8. Mikhailyuk O.N. (2009) Rol' melkotovarnogo proizvodstva v reshenii problemy prodovol'stvennoi bezopasnosti Sverdlovskoi oblasti [Role of a small-scale production in solving the problem of food security of the Sverdlovsk Oblast]. *Agrarnyi vestnik Urala* [Agrarian bulletin of the Urals], 1 (55), pp. 87-90.
9. Nekrasov S.I., Nekrasova Yu.A., Bezgodov A.G. (2015) Narod i ego dukhovnost' ili otchego na Rusi "po-zapadnomu" ne zhivetsya...? [People and its spirituality or why don't people live "in the West manner"?]. *Tavrisheskii nauchnyi obozrevatel'* [Tavria scientific review], 3, P. 2, pp. 45-49.
10. Nekrasov S.I., Nekrasova Yu.A., Ostanin D.I. (2015) Selo i ego problemy: sotsial'nyi aspekt [Village and its problems: social aspect]. *Tavrisheskii nauchnyi obozrevatel'* [Tavria scientific review], 2 (2), pp. 185-189.
11. Ob itogakh Vserossiiskoi perepisi naseleniya. Soobshchenie Rosstata [On the results of All-Russian population census. Russian Statistics Committee Report]. *Demoskop Weekly* [Demoscope Weekly], 2011, 491-492. Available at: <http://www.demoscope.ru/weekly/2011/0491/perep01.php> [Accessed 27/03/16].

12. Pouratashi M. (2015) Entrepreneurial intentions of agricultural students: levels and determinants. *Journal of agricultural education and extension*, 21 (5), pp. 467-477.
13. *Psikhologiya predprinimatel'stva i biznesa* [Psychology of entrepreneurship and business]. Available at: http://www.bizidei.ru/psikhologiya_predprinimatelstva_i_biznesa.html [Accessed 27/03/16].
14. *V Rossii v 2015 godu obrazovano pochti 29 tysyach KFKh* [29 thousand farming economies were formed in Russia in 2015]. Available at: <http://www.akkor.ru/statya/2183-v-rossii-v-2015-godu-sozdano-pochti-29-tysyach-kfh.html> [Accessed 27/03/16].
15. Xue Y., Ma B. (2014) On the influencing factors of entrepreneurial intention of forest farmers after collective forest tenure reform – individual characteristics and environment cognitive as views. *Issues of forestry economics*, 1, pp. 9-10.
16. Yatsenko N.E. (1999) *Tolkovyi slovar' obshchestvovedcheskikh terminov* [Explanatory dictionary of social science terms]. St. Petersburg: Lan' Publ.
17. *Zakonoproekt o "dal'nevostochnom gektare" vnesen v pravitel'stvo Rossii* [The bill about "Far Eastern hectare" is introduced into the Russian government]. Available at: <http://riarealty.ru/news/20150902/406035907.html> [Accessed 27/03/16].